

СУЕВЕРИЯ ИЛИ ПАРАДОКС НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ

П.Л. ДОБРИНЕЦ

Минск, МинДА

Гуманизм, который возник в ранний период эпохи Возрождения (середина XIV–середина XV века), гласил одну удивительную, но крайне отрицательную идею: «ценность человека и его счастье – высшая добродетель». Это время характеризуется появлением первых социальных утопий. Само слово утопия (греч. *ουτοπία*) в переводе означает буквально «не место, место, которого нет». И здесь мы затрагиваем совершенно иной пласт проблем: почему же счастье и ценность человека стали проблемой? Ответ кроется в том, что, забывая о индивидуальной личности каждого отдельно взятого человека, все человечество перешло границу понимания ценности, оно было искажено. Слово «ценность», которое во время эпохи Возрождения стояло во «главе угла», сыграло с самим же человечеством очень нехорошую шутку – произошло разрушение границ морали, потеря в социуме рамок прав и свобод человека, ведь свобода каждой личности заканчивается

там, где начинаются права другого человека. Так, эпоха Возрождения характеризуется началом крестовых походов, а центрами культурной жизни стали не духовные пристанища, а города. Как пишет русский философ Алексей Федорович Лосев об этой эпохе: «плата за юную идею вашего индивидуализма обращается тем, что личность богоподобная начинает расти как вверх, так и вниз».

Суть всей эпохи Возрождения заключается в образовании антропоцентризма, где человек с набором не только своих положительных черт и свойств, но и отрицательных сторон, становится мерилom всех вещей. Важно ли это? Конечно, да! Творческий потенциал человечества должен постоянно находить новые решения, развиваться, направляя как экономические, так и умственно–духовные ресурсы. В конце концов, если мыслить пессимистично, то, закрывшись в себе, человечество рискует перейти на примитивный уровень существования с удовлетворением минимальных требований нашего организма: жажда, голод и прочее, забывая о том, что мы должны развиваться. Философы данной эпохи, исчерпав свой потенциал, в итоге перешли на новую ступень мышления, осознав, что само человечество ответственно за то, какую историю оно творит.

Сейчас же современное человечество достаточно хорошо понимает эту проблематику. Мы вновь стоим перед ответственностью не столько в том, что мы оставим нашим потомкам, но в том, как сохранить в себе образ «Человека» с большой буквы.

Творческий потенциал человека проявляется в том, что сейчас принято называть культурой, что представляет собой истему всего того, что окружает нас. А то, что оказывает на нас влияние, уже является началом нравственности.

Не случайно в последнее десятилетие остро прослеживается проблема нравственного и духовного состояния человека как личности со свободной волей. С ростом технологий и развития общего уровня образованности мы пришли к тому, что само человечество должно давать критический ответ на актуальные вопросы человеческой этики.

Критический подход любой специфики деятельности человека обусловлен тем, что человек сам выбирает, что ему нужно и полезно. Это правило, когда человечество отказывается от одних аспектов жизни ради блага других – закон. Данная ситуация описывается хорошо одним из медицинских терминов – «толерантность», – что означает полное бездействие, невозможность организма бороться с вирусом, болезнью и иным инородным веществом. Если человечество не следовало бы данному принципу, то далеко не факт, что мы сохранили бы какие-то малейшие понятия нравственности, морали и правил до современных дней.

Если слово «утопия» характеризуется невозможностью достижения идеального будущего человеческого общества, то слово «суеверие» можно характеризовать как то, что не должно быть, как нечто лишнее. Но почему? Этимология слова «суеверие» представляет собой веру во что-то суетное, тщетное, ненужное, что, кроме всего прочего, является еще видом нетрадиционной религиозности (далее – НРД).

Парадокс народной культуры (народного фольклора) заключен в том, что мы до наших дней храним эти мифические представления о судьбе, удаче, сглазе, магическом письме и т.д. Этнографические, краеведческие и фольклористские исследования давно доказали и удостоверили то, что вера в суеверия сопровождает всю нашу жизнь.

Более понятным станет масштаб проблемы, если мы обратимся к классификации нетрадиционной религиозности как явления, чем занималось сектоведение, начиная с 90-х годов прошлого века. По структуре они делятся на:

1. Секты и культы;
2. Клиентурные культы;
3. Аудиторные культы;
4. Сектоподобные группы;
5. Культовая среда общества;
6. Внутрицерковное сектантство [1].

На двух последних пунктах мы остановимся поподробнее.

Суеверия, которые распространяются в среде традиционных религий, относятся к типу внутрицерковного сектант-

ства. Иной подвид суеверий, где носители и распространители такого рода народной культуры не соотносят себя с одной из традиционных религий, будут относиться к типу культовой среды общества. И тот, и другой тип передается устным методом, путем разговора, наставления или же народного предания.

Недавние наблюдения показали, что часть суеверий нерелигиозного контекста, принимая вид некой нормы в повседневной жизни, вообще стали соотноситься с таким термином, как «культура поведения»[2]. К примеру, таким явлением стала невозможность здороваться через порог. Одни говорят, что это не культурно, а другие считают, что тем самым можно ненамеренно создать конфликтную ситуацию с этим человеком в будущем.

Таким образом, исходя из вышеуказанного материала, мы видим два вывода:

1. Суеверия как часть народных традиций имеют место быть, но разумно ли в наш информационный и просвещенный век сохранять и исполнять то, что когда-то имело определенное значение, а сейчас представляет собой мифическую веру в явления, совершенно не обыденные для наших дней. Слепо сопутствуя такому пониманию, мы отказываемся от всякой рациональности. Пагубно то, что, говоря медицинским языком, мы толерантно относимся к такому явлению;

2. Присутствие суеверий в церковной среде представляет собой проблему несколько сложнее. Православие (или иная традиционная религия) имеет свое учение, устав и определенную опытную базу, где такое явление, как «суеверие», вносит свои коррективы в учение Церкви. Целью жизни православного человека является достижение истинного богопознания, обожения и наследия Царствия Небесного, а суеверия становятся преградой к пониманию истин православия. Преграда заключена в изменения приоритета с духовной и нравственной жизни каждого человека, к примеру, на обрядовую, псевдорелигиозную и внешнюю форму церковности.

Список использованных источников

1. Мартинович В.А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция: Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1 / В. А. Мартинович; предисл. Л. И. Григорьевой. – Минск : Минская духовная академия, 2015. 560 с.
2. Мезенцев, В.А. Суеверия и наука. – М.: общество «Знание» РСФСР, 1983. – 39 с.